
Владимир
Свиридов
Год
в
свои
ворота
Издательство
"Физкультура и спорт"

Самым любимым местом у ребят в летнюю пору был пруд — старый, поросший осокой.

Обычно ребята собирались под огромным вековым дубом — единственным деревом, росшим возле пруда. С него, как с вышки, прыгали в воду. В солнцепек под ним было прохладно, а когда шел дождик, его крона становилась надежной крышей. На дереве от родителей прятались самые заядлые купальщики. А если надо было посовещаться, усаживались прямо на ветвях — удобно, да и посторонний не мог подкрасться незаметно.

В этот раз традицию нарушили. Из-за Наташи. Она ушибла ногу и влезть на дерево не могла. Все сидели под дубом.

— Давайте окунемся разок, а потом поразмыслим,— предложил Алеша Сверчков, заводила всех дел во дворе. Ребята тут же ссыпались в пруд.

После купания они разлеглись под дубом и приготовились слушать.

— Значит, так,— начал Сверчков,— дела у нас неважные: Игорь с Серегой в пионерлагере, Колька к родне в деревню уехал...

— А когда играем? — перебил Алешу Вадим Потемкин.

— В среду,— ответила Наташа, Алешина сестра. Если бы она не была девчонкой, ребята взяли бы ее в свою футбольную команду. Иногда на тренировках они даже позволяли ей поиграть немного. Наташа играла отчаянно. Но ведь не выходить же на соревнования с девчонкой в команде?

— Хорошую команду собрать не удастся,— вздохнул Сверчков.— Что будем делать?

— Сами сыграем!— запальчиво выкрикнул рыжий, весь в веснушках, невысокий Миша Копейкин, которому очень шло его прозвище — Копейка.— Подумаешь, дело большое!

— Это же первенство района,— напомнила Наташа.— Вот если бы Володя Козлов согласился...

Мальчишки переглянулись: как эта мысль не пришла в голову кому-нибудь из них!

Действительно, Вовка Козлов из 3 «Б» играл хорошо. Недавно его взял к себе в секцию известный всему городу тренер Валерий Митрофанович Гамаляев. С тех пор ребята редко видели Вовку — наверное, он был очень занят.

— Не согласится Вовка,— сказал Эдик Ардзинба.

— Почему?

— Зазнался он. Нос стал задирать. Я на той неделе на пруд его позвал. Не пошел. Говорит: в таком болоте только крокодилы плавают!..

Сверчков серьезно посмотрел на Эдика:

— Это он нас, что ли, крокодилами считает?

— Наверно.

— А что он еще говорил?

— Сказал, что скоро едет на сборы и что вообще с нами ему скучно.

— Понятно!— протянул Вадик Потемкин.— Мастер спорта нашелся.

— А может, тебе показалось?—спросил Сверчков Эдика.

Тот вскочил, возмущенно заморгал пушистыми темными ресницами. Эдик не так давно переехал в Москву из маленького приморского города и часто

удивлял ребят своей вспыльчивостью.

— Ладно, я с ним сам поговорю,— сказал Алеша Свечков.— Пойдем со мной, Копейка.

Вовка Козлов лежал в лоджии на раскладушке и слушал магнитофон.

— К тебе пришли,— оповестила бабушка внука, пропуская ребят в квартиру.

Стены лоджии, летнего обиталища Вовки, были с пола до потолка обклеены вырезками из газет и журналов. На ребят смотрели великие Пеле, Круифф, Гарринча. Били по воротам знаменитые Эйсебио, Мюллер, Беккенбауэр. Лучший страж ворот Лев Яшин парил в воздухе... Несколько мячей, гантели, эспандер валялись на полу, а красивый тренировочный костюм аккуратно висел на спинке стула.

— Салют мастерам! — дружески шлепнул Вовку по плечу Сверчков и уселся на край раскладушки.

— Здорово, — не очень приветливо протянул тот.

— Ты что не приходишь на пруд к дубу? — спросил Алеша.

— Режим у меня. Да и делать там нечего.

— Как это нечего? — возмутился Миша.

— Я на сборы скоро уезжаю, надо форму поддерживать. Вон видите — распорядок дня. Каждая минута дорога.

Действительно, на стене висела бумажка с жирным заголовком: «Расписание спортивной жизни футбольного бомбардира т. В. А. Козлова». И все в подробностях: чем заниматься, чем питаться, сколько того, сколько этого, в какое время и в каком количестве.

— Вов, а что означает буква «т»? — поинтересовался Миша.

Козлов слегка смутился, внимательно оглядел приятелей, но подвоха не заметил:

— «Т» — это сокращенно «товарищ».

— Тоже мне, «товарищ Козлов» нашелся. Не рано ли? — усмехнулся Сверчков. — Скажи лучше, сможешь за нас сыграть?

Козлов вскинул удивленные глаза на Алешу:

— За дворовую команду? Мне с вами?!

Он повалился на раскладушку и долго притворно хохотал, дрыгая ногами и хватаясь за живот.

— Ну насмешили! А Кипиани с Шенгелией пригласить не хотите?

Сверчков нахмурился и встал. Вовка понял, что Алеша сердится, и замолчал.

— Да не злись ты, я же пошутил.

— А нам не до шуток. Мы без тебя проиграем! Игоря и Сереги нет, Кольки тоже. Помоги, Володь!

— Я бы с удовольствием...— вздохнул Вовка.— Но сами понимаете... Режим у меня, сборы на носу.

— Это ж для тебя тренировка будет,— убеждал его Миша.— Даже еще лучше.

— Говорю не могу — значит, не могу. Меня вон за одну команду тоже сыграть звали, блок американской жвачки предлагали, и то я не согласился.

— Так ведь наша команда тебе не чужая,— не отступал Миша.

— Хватит!— оборвал его Сверчков и, обдав Вовку самым презрительным взглядом, брезгливо сказал:

— Много чести. Пошли, Михаил.

Было тоскливо. Ведь совсем недавно вместе в футбол играли, в друзьях ходили.

Возле подъезда ждала Наташа. И хотя она сразу поняла, что затея провалилась, все равно стала дотошно расспрашивать: «А он что сказал?», «А вы?» Ребята отмалчивались.

— Да какой он друг, если перевел разговор на жвачку! — неожиданно выпалил Сверчков.

Наташа не поняла:

— На какую жвачку?

— Ему, видите ли, другая команда за игру американскую жвачку предлагала, да и то он не согласился. Мало, наверно, предложили. Или не той фирмы!

Прошли еще немного молча, и вдруг Наташа остановилась:

— Слушайте, ребята! У меня идея. А может, Козлову предложить...

— Все,— решительно сказал Сверчков.— На эту тему я говорить больше не буду. Хотите купаться — айда со мной!

И Алеша быстро зашагал к пруду, на ходу расстегивая рубашку.

— Да, все у нас в команде гордые. У всех характер,— грустно протянул Миша ему вслед.— А кого на игру ставить? Если мы хотим выиграть, надо быть похитрее.

— Я же говорю: идея есть!— с жаром повторила Наташа.

И они уселись на лавочке во дворе. А вечером того же дня Алеше позвонил Козлов:

— Ты знаешь, Алеш, я передумал. Буду играть. Действительно, команда не чужая. Да и поразмяться в игре мне полезно...

Футбольную команду по предложению Эдика Ардзинбы назвали «Рицей». Высокогорное, изумительное по красоте озеро Рица — гордость кавказцев. Конечно, сравнивать красавицу Рицу с прудом смешно, но мальчишки очень любили свой пруд.

В нападении за «Рицу» играл Козлов. Капитаном выбрали Сверчкова. В самом начале игры Миша, который стоял в воротах, прозевал пустяковый гол. От огорчения он едва не расплакался. А тут еще Эдик Ардзинба сыграл рукой, и «Рице» назначили одиннадцатиметровый. Миша впился глазами в мяч, но в последний момент метнулся не в ту сторону. Два — ноль! Ребята уходили на перерыв подавленные.

Во втором тайме «Рица» собралась с силами. С подачи Алеши Сверчкова Козлов забил первый ответный гол. Потом Сверчкову улыбнулась удача. А на последней минуте Вадик Потемкин передал мяч Козлову, тот прорвал защиту противника и, выйдя один на один с вратарем, забил решающий гол.

Мальчишки обступили Козлова.

Алеша Сверчков радостно хлопал Вовку по плечу:

— Ты не обижайся за вчерашнее, ладно? Я и вправду подумал о тебе плохо. Но ты верный друг.

На следующий день, прямо с утра, Мише позвонил Козлов:

— Не забыл про уговор?

— К обеду жди,— коротко ответил Миша и положил трубку.

В назначенное время с большой дымящейся коробкой в руках вдвоем с Наташей они ввалились в квартиру Козлова.

— Господи Исуси!—всплеснула руками и в страхе попятилась Вовкина бабушка.— Караул! Горим!

— Бабуля, от мороженого пожара не бывает.

— Зачем же столько?— удивилась бабушка.—Простудитесь ведь.

— Нормально!— Козлов сунул в ящик руку и достал вафельный стаканчик с дымящимся мороженым.— Свежее?

— Только купили.

— Ладно́, посмотрим,—прогудел Вовка, набивая рот сладкой холодящей массой, и закатил от удовольствия глаза.— Пока, ребята, молодцы, что без трепа.

— Вовчик!—решилась Наташа.—Ты не забыл? Завтра игра.

— Вечером поговорим! Звякни мне, Копейка.

Наташа сидела на диване и задумчиво водила пальцем по мягкой шерстке плюшевого зайца.

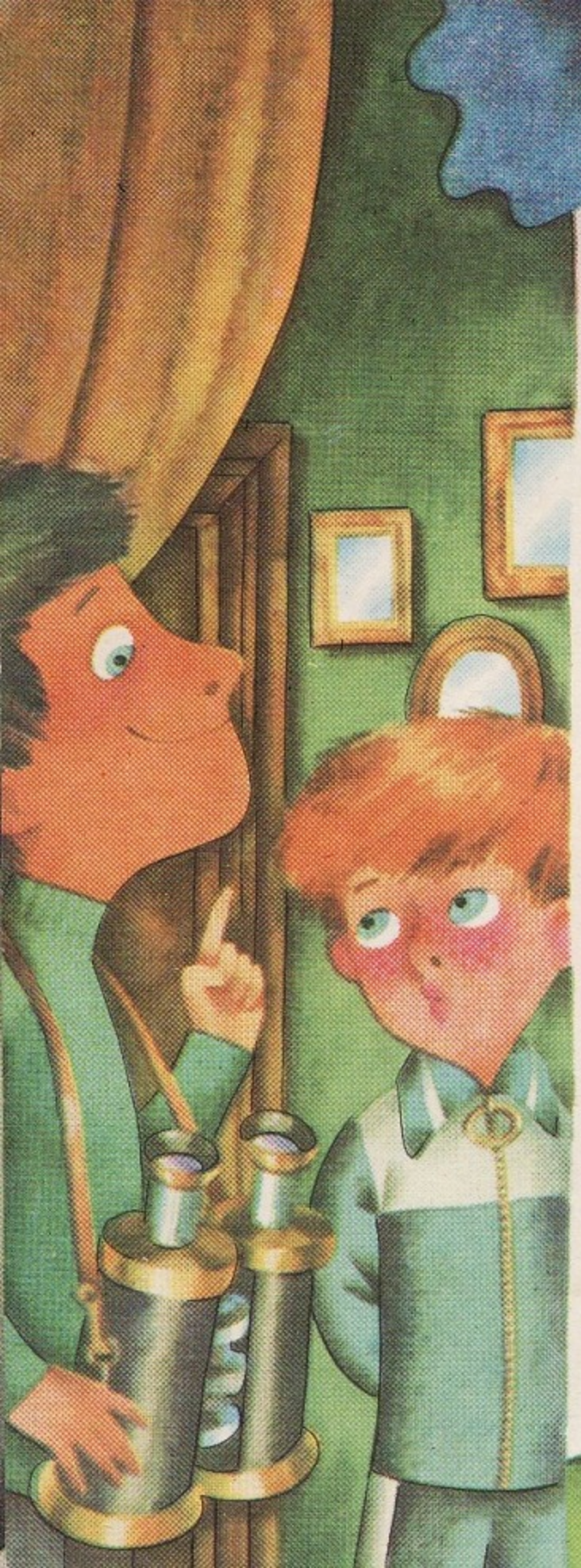
— Ты чего нос повесила?— спросил Миша.

— Вообще-то, знаешь, мы нечестно поступаем.

— Ты о чем?

— Ребята думают, что Вовка от души играл. Уважают его. А он продавался.

— Но ведь мы же ради команды, ради победы!— вспылил Миша.—Пришлось даже копилку взломать. Мы что, для себя старались?



— Конечно, нет. Но все равно это нечестно.

— А что теперь делать? Отступать поздно.

— Ты с Козловым говорил?

— Бинокль просит.

— Не может быть?!—ахнула изумленная Наташа.—И ты отдашь?

Миша неуверенно пожал плечами.

Самой дорогой вещью для Миши Копейкина был морской бинокль, который подарил ему отец—капитан дальнего плавания. Весь двор завидовал ему. Кое у кого, правда, были бинокли, но театральные, а это один смех по сравнению с морским. В морской можно смотреть часами—и не надоедает. Миша очень гордился подарком и берег его.

— Ты ему пообещал?

— Если он согласится сыграть, то придется отдать...

В дверь позвонили.

— Козлов!—подскочила Наташа.

Вовка Козлов бесцеремонно плюхнулся на диван, закинул ногу за ногу и сказал:

— Играть я буду, но с условием—сначала бинокль, прямо с сегодняшнего дня.

— Хорошо,— Миша тяжело вздохнул.— Бери.

— Имей совесть, Козлов!— Наташа презрительно смерила Вовку с ног до головы.

— Подумаешь,— ухмыльнулся тот, вешая на шею бинокль.— Я к вам не напрашивался— сами умоляли,— он засвистел и скрылся за дверью.

«Рица» победила и на этот раз. И снова отличился Козлов.

Сыграл он превосходно, как настоящий мастер. Все ему удавалось: вовремя пас отдавал, сильно и точно бил по воротам, даже в защиту успевал оттягиваться.

За игрой ребят внимательно следил Валерий Митрофанович Гамаляев, и чувствовалось, что Козлов хочет отличиться. Он исподтишка все взглядывал на трибуны. Но Валерий Митрофанович, казалось, даже не смотрел на поле, а только делал пометки в записной книжке.

После матча ребята обеих команд облепили Валерия Митрофановича. Отличившихся во время игры мальчишек он записал в блокнот, поинтересовался, как они учатся, как собираются проводить каникулы, кто чем увлекается. Особо похвалил Эдика, Алешку и Вовку.

Итак, «Рица» вышла в финал. Взбудораженные предстоящими важными событиями, мальчишки собрались возле пруда, под дубом.

Купаться в такую погоду не особенно хотелось. Небо пасмурное, дождь тучи развесил — того и гляди ливанет. Но они все же окунулись и, покрывшись «гусиной кожей», устроили веселую возню на берегу, чтобы побыстрее согреться.

Потом все уселись тесным кружком. Предстоял большой совет.

А в это время во дворе происходил следующий разговор. Наташа и Миша Копейкин стояли возле доминошного стола, на котором сидел Вовка Козлов. На шее у него висел морской бинокль.

— Не будем терять время. У меня режим,— деловито говорил Вовка.

— Слово за тобой. Придумал?

— Значит, так. Мои условия такие. Всю первую четверть вы с Наташкой делаете за меня уроки по математике. Вдвоем это нетрудно, даже полезно.

— Ну и наглость! — возмутился Миша.

Козлов презрительно хмыкнул и встал.

— Ни цента меньше, — бросил он услышанную в каком-то ковбойском фильме фразу, — в противном случае я за вашу «Рицу» играть больше не буду, — и, давая понять, что это окончательное решение, вразвалочку пошел к дому.

Наташа с Мишей смотрели ему вслед, пока за ним не закрылась дверь подъезда.

— Ладно, пойдем к нашим, а то разойдутся, — подавленно пробубнил Миша.

— Смотри, об этом ни слова, — предупредила его Наташа.

Они подошли к дубу в самый разгар спора.

— Я сам видел, — доказывал Вадик Потемкин. — Он теперь все время с биноклем ходит.

— Не может быть, — не верил Эдик.

— Слушай, — спросил у Миши Сверчков, — как твой бинокль к Козлову попал?

Миша покраснел и от смущения принялся носком ботинка водить по песку.

— А тебе какое дело? Мой бинокль — кому хочу, тому и отдаю.

— Тут что-то не так. Скажи честно,— потребовал Сверчков.

Миша молчал.

— Значит, сменял на что-нибудь, раз молчит,— сказал Эдик Ардзинба.— Эх, ты! Тебе ж его отец подарил! Твой отец годами плавает, дома не бывает, а ты...

Миша уже чуть не плакал, обиженно сопел, но молчал.

— Ладно, это его личное дело. Его бинокль, его отец, его дело,— махнул рукой Сверчков.— Жаль только...

— Хватит,— перебила его Наташа,— вы ничего не знаете. Мишка настоящий друг!

И она все рассказала.

Ребята, пораженные неожиданно открывшейся тайной, тихо перешептывались.

— Кто вас просил все это делать? У вас что, гордости никакой нет? Да я с Козловым никогда на одно поле бы не вышел, если б знал!— У Эдика даже дыхание перехватило от возмущения.

— И ты считаешь, что так поступают друзья?— повернулся Сверчков к сестре.— Вот уж удружили!

— Подожди, Алеш,— остановил его Вадик Потемкин,— ты же видишь, они и сами уже не рады, что связались с Вовкой. Они и так наказаны. Давайте лучше подумаем, что мы с Козловым сделаем.

— Как что? Темную ему устроим. И выгоним с позором из команды,— зашумели ребята.

Однако «темная» не получилась: Козлов куда-то скрылся. На вопросы ребят Вовкина бабушка отвечала: «Поехал на сборы». Хотя сборы у Козлова должны были начаться только через неделю.

Тем временем приближался день финальной игры. Ребята много тренировались. День у них начинался с общей подготовки: бег, прыжки, силовые упражнения. Потом часа три они работали с мячом: отрабатывали пасовки, игру головой, били по воротам, а Миша неутомимо ворота защищал.

И вот — финал. Соперники были грозные — дворовая команда «Луч», лидером которой считался Женя Емельянов. Он учился в детской спортивной школе и прославился в районе как хороший бомбардир.

Свисток судьи! «Рица» взяла инициативу в свои руки. Вадик Потемкин обвел нескольких защитников, передал пас Эдику Ардзинбе, но тому поставили подножку. Судья назначил штрафной удар. «Луч» выставил «стенку». Алеша Сверчков разбежался, ударил — и мяч попал аккуратно в руки вратаря.

Теперь «Луч» пошел в контратаку. Емельянов прорвался к воротам, ударил по мячу — штанга! Контратака тоже не удалась...

Ребята уходили на перерыв усталыми, слегка подавленными. Команде не хватало лидера. Такого, как Вовка Козлов. Но о нем никто и не вспоминал...

Во втором тайме игра все время шла на половине «Рицы». Женя Емельянов то и дело получал мяч, бил, но Миша стоял насмерть. Весь грязный, в пыли, он дрался за свои ворота. Один раз, правда, мяч он все же пропустил, но судья сказал, что было уже положение «вне игры», и гол не засчитали.

Восьмидесятая минута матча! Алеша Сверчков, выбиваясь из сил, издалека пробил по воротам «Луча». Вратарь метнулся в другую сторону — «го-ол!» Ребята сбились в кучу, поздравляли друг друга.

— Ах, так?— стиснул зубы Женя Емельянов.— Ну, держитесь!

Он ринулся к воротам. Обвел Сверчкова, мастерски обыграл Потемкина... Навстречу ему выбежал Ардзинба. Женя неожиданно сыграл головой — Миша заметался в воротах, но... мяч спокойно влетел в левый верхний угол. Один—один! Свисток судьи!

Теперь исход матча должны были решить пять пенальти в каждые ворота.

Первым бил Алеша Сверчков! Гол!

За ним по воротам «Рицы» ударил защитник «Луча». Гол!

Вадик Потемкин — гол!

Женя Емельянов — гол!

Эдик Ардзинба — промах!

Этот промах и решил исход дела. «Рица» проиграла.

— Ладно, не горюйте,— сказал Сверчков.— Нам помешала простая случайность. Матч мы провели неплохо. И без Володьки играть можем!

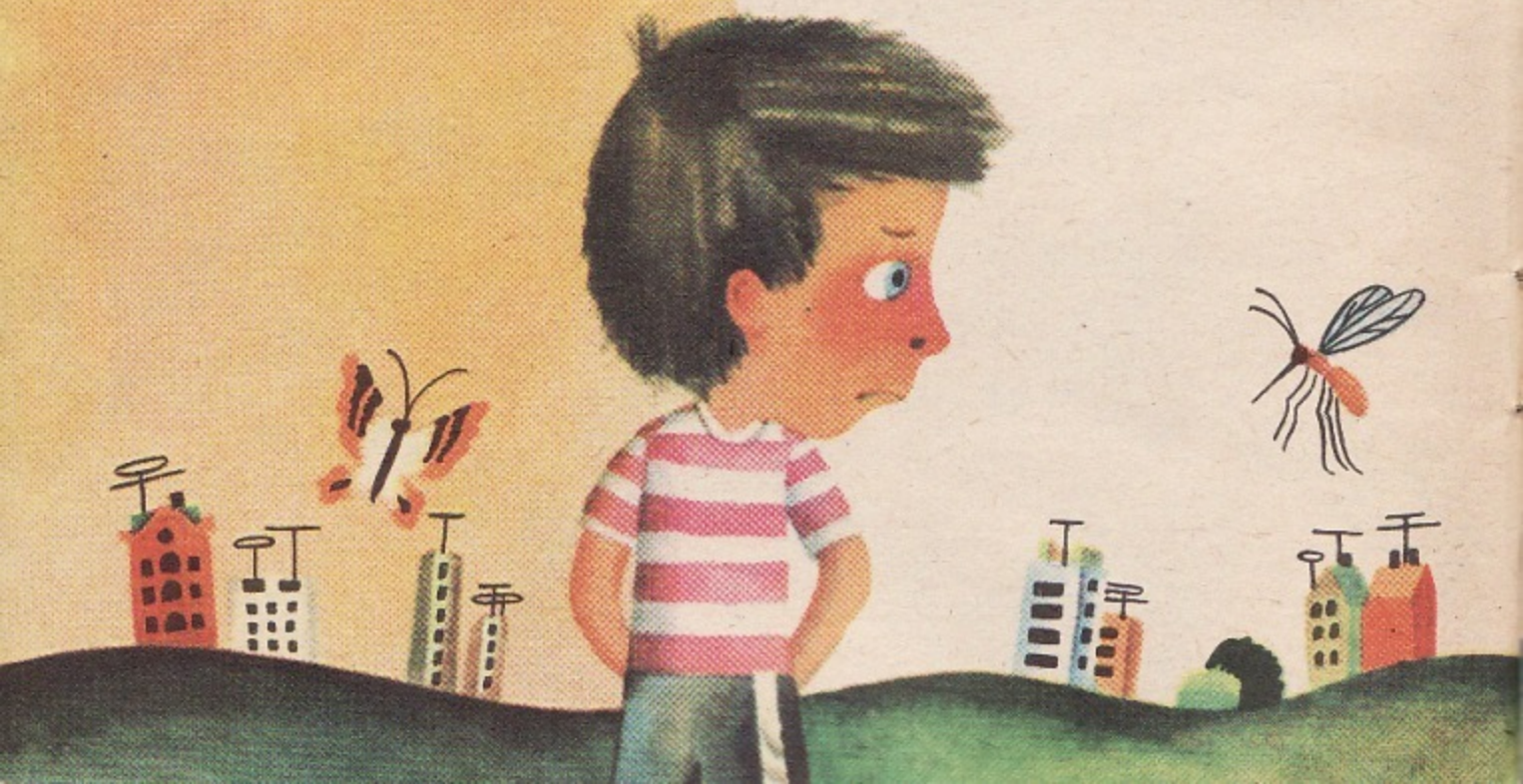
Валерий Митрофанович Гамаляев тоже сидел на трибунах и после игры пригласил на сборы сразу троих игроков «Рицы»: Сверчкова, Ардзинбу и Потемкина.

— А где Козлов?—поинтересовался тренер.— Что с ним?

Ребята сразу умолкли.

— Почему на игру не пришел? Заболел, что ли?

Мальчишки молчали.



— Что, не поладили? А ведь с ним бы вы сегодня не проиграли!

— Мы с ним никогда больше играть не будем,— ответил Алеша Сверчков.

— Это почему же?— удивился Валерий Митрофанович.

— Он «профи»!— вдруг выпалил Миша.

— Кто-кто?— не понял тренер.

— Профессионала он из себя строит. Без награды играть не хочет!

Мальчишки наперебой стали рассказывать о случившемся.

— Ну что же! Если так, ему действительно не место в команде.— Валерий Митрофанович ласково посмотрел на ребят.— Я его тоже не возьму на сборы. Так ему и передайте.

Все уже разошлись по домам. На улице стало тихо. Мальчишки ложились спать. Тяжелый был день, утомились ребята. И только один Козлов сидел в своей лоджии и грустил. Он понял, что забил гол в свои собственные ворота.

20 коп.

ББК 84 Р7
С 24

Владимир Леонович Сахарнов
ГОЛ В СВОИ ВОРОТА

[illegible]